

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКЕ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ ВЫНУЖДЕННОСТИ В ИСПАНСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК РОМАНА А. ДЕ САНТ-ЭКЗЮПЕРИ “LE PETIT PRINCE”)

Категория модальности, как писал В.В. Виноградов, «принадлежит к числу основных центральных языковых категорий в разных формах обнаруживающихся в языках разных систем» [1, 42].

Несмотря на то что вопросам модальности посвящены работы многих ученых, объяснение её природы остаётся трудной проблемой: разные исследователи по-разному осмысливают природу модальности в зависимости от своих теоретических позиций, от понимания не только модальности, но и самой природы языка и его функций. Однако все сходится во мнении, что выражение модальности обязательно находит свое отражение в речи. Общепринятым является положение о том, что категория модальности указывает на характер отражаемых в содержании предложения объективных связей (объективная модальность) и на характер отнесенности содержания того же предложения к действительности с точки зрения говорящего (субъективная модальность) [8, 38]. В модальности выражается субъективный момент высказывания, преломление отрезка объективной действительности через сознание говорящего, его восприятие мира.

В пределах модальности вынужденности во французском и испанском языке выделяют модальность объективную (алетическую и деонтическую) и модальность субъективную (эпистемическую, модальность знаний и эпистемическую модальность мнений).

Анализ фактологического материала показывает, что категория модальности вынужденности – многоликий феномен, который проявляется на разных уровнях языка. Однако было бы ошибкой считать, что такое разнообразие приводит к языковой избыточности. Лексическая семантика и грамматическая семантика часто дополняют друг друга, создавая тем самым дополнительные оттенки высказывания. Как отмечает Р.А. Будагов, «этим, в частности, естественные языки глубоко отличаются от всевозможных искусственных языковых построений» [4, 230].

Модальность вынужденности в испанском и французском языках передается грамматически:

1. наклонением (*Impératif, Subjonctif* во французском; *Imperativo, Subjuntivo* в испанском языке);
2. грамматизованными (аналитическими) конструкциями (*avoir à, faire + infinitif* во французском; *tener que, hay que, haber de, hacer + infinitivo* в испанском языке).

Лексически модальность выражается:

1. лексико-синтаксическими (неграмматизованными) конструкциями (*devoir, obliger à, forcer à* (и т.д.) + *infinitiv* во французском; *deber, obligar a* (и др.) + *infinitivo* в испанском языке);
2. путем употребления различных модальных частиц, слов и словосочетаний (*avoir besoin de, être nécessaire, nécessité* и др. во французском, *es necesario, es preciso, necesidad* и др. в испанском языке).

Анализ фактологического материала позволяет заметить, что родство рассматриваемых языков, их принадлежность к одной и той же романской группе

индоевропейских языков, их происхождение от одного латинского языка способствовало тому, что средства выражения модальности вынужденности данных языков имеют сходство.

Самыми частотными являются средства, служащие для выражения как объективной, так и субъективной модальности – личные глаголы (*devoir, deber*) и конструкции (*tener que*), а также безличные конструкции (*il faut, hay que*). Как свидетельствует анализ фактологического материала, эти средства конкурируют между собой.

Однако, сравнивая средства выражения модальности вынужденности во французском и испанском языке, следует отметить и ряд различий. В частности, доминантными средствами в испанском языке являются глагол *deber*, грамматизированные конструкции *tener que, hay que*, в то время как во французском языке только 2 средства – глагол *devoir* и грамматизированная конструкция *il faut*.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что в испанском языке, в отличие от французского, существуют две безличные конструкции (*hay que, hace falta*), первая из которых выражает значение объективной неизбежной вынужденности, в то время как вторая тяготеет к выражению субъективной эпистемической модальности знаний. Во французском языке им соответствует одна безличная конструкция *il faut*, которая используется для передачи как субъективной, так и объективной модальности.

Если обратиться к этимологии данных языковых средств, то можно заметить, что некоторые из них восходят к одному этимону. Так, французский глагол *devoir* и испанский глагол *deber* имеют общее происхождение. Они восходят к латинскому *debere* и сохраняют свое первоначальное значение.

Древнейшей конструкцией, выражающей значение вынужденности, по мнению многих испанистов (С. Хили и Гайя, Р. Секо), является *haber de*. Глагол *haber*, также как и французский глагол *avoir*, восходит к латинскому *habere*. Но в испанском языке, в отличие от французского, этот этимон в ходе истории потерял свое значение, стал употребляться как вспомогательный глагол, служащий для образования сложных времен, и как глагол, входящий в конструкции *haber de* и *hay que*.

Во французском языке глагол *avoir* также служит для образования сложных времен, однако он может употребляться в составе конструкции *avoir à* и самостоятельно, так как он сохранил свое значение. Интересен тот факт, что, употребляясь самостоятельно, он является эквивалентом глагола *tener* (иметь) в испанском языке, который в свою очередь входит в конструкцию *tener que*.

Этимомом глагола *tener* в испанском языке является латинский глагол *tenere*. К этому же этимону восходит и французский глагол *tenir*. Но конструкция *tenir à* во французском языке имеет значение «очень хотеть» и относится к микроподю желательности, в отличие от грамматизированной конструкции *tener que*, входящей в ядро поля модальности вынужденности.

Специфическими национальными средствами выражения модальности вынужденности являются грамматизированная конструкция *il faut* и лексическое средство – выражение *avoir besoin de* (во французском языке), выражения *hace falta, es preciso* (в испанском языке).

Появлению подобных различий способствовали как особенности исторического развития этих языков, так и национальная специфика, психологические особенности их носителей.

Особенно интересно проследить, как разрешается проблема выбора средств выражения модальности долженствования в процессе перевода с французского языка на испанский.

Рассмотрим ряд примеров из перевода романа А. де Сен-Экзюпери «*Le Petit Prince*» на испанский язык, сделанного Л. Салда в 2004 году:

1) *Les enfants **doivent** être très indulgents envers les grandes personnes.*

*Los niños **deben** ser muy indulgentes con los mayores.*

Дети должны быть снисходительны ко взрослым.

2) *Je suis peut-être un peu comme les grandes personnes. **J'ai dû** vieillir.*

*Creo que soy un poco como los mayores. **Debo haber** viejecido.*

Я, наверное, немного похож на взрослых людей. Должно быть, я состарился.

В приведенных примерах переводчик использует глагол *deber*, который соответствует по своему семантическому значению (выражается субъективная эпистемическая модальность мнений) и частотности употребления французскому глаголу *devoir*.

В следующих примерах Л. Салда также не пришлось решать проблему выбора лексического средства выражения модальности вынужденности в испанском языке, так как безличная конструкция *il faut* эквивалентна испанскому безличному обороту *hay que* при объективной алетической модальности со значением неизбежной необходимости:

1) *L'idée du troupeau d'éléphants fit rire le petit prince:*

***Il faudrait** les mettre les uns sur les autres...*

La idea de la manada de elefantes hizo reír al principito:

- ***Habría que** ponerlos unos encima de otros...*

Мысль о стаде слонов вызвала улыбку Маленького принца:

- Их, наверное, пришлось бы поставить друг на друга.

2) *Mais s'il s'agit d'une mauvaise plante, **il faut** arracher la plante aussitôt, dès qu'on a su la reconnaître.*

*Mas si se trata de una rama dañina, **hay que** arrancarla en cuanto se la reconoce.*

Но если дело касается сорняков, нужно их вырывать с корнем сразу же, как только увидишь.

Однако в других случаях переводчику приходится выбирать из имеющихся средств языка перевода максимально близкий эквивалент.

*Si vous dites aux grandes personnes: "J'ai vu une belle maison en briques roses, avec les géraniums aux fenêtres et des colombes sur le toit..." elles ne parviennent pas à s'imaginer cette maison. **Il faut** leur dire: "j'ai vu une maison de cent mille francs."*

*Si decimos a los adultos: "He visto una bella casa de ladrillos rosas, con geranios en las ventanas y palomas en el techo..." ellos no logran imaginarse dicha casa. **Es necesario** decirles: "He visto una casa de cien mil francos."*

Если вы говорите взрослым: «Я видел красивый дом из розового кирпича с геранью на окнах и голубями на крыше», они не могут представить себе этот дом. Нужно сказать им: «Я видел дом стоимостью в сто тысяч франков»

В данном примере видно, что переводчик использует безличный оборот *es necesario* для выражения объективной алетической модальности, обусловленной реальной ситуацией, и субъективной эпистемической модальности знаний, которые во французском языке передаются оборотом *il faut*. Для передачи данных значений в испанском языке можно было выбрать также оборот *hace falta*, который является менее частотным.

В следующем примере можно увидеть, как переводчик использует оборот *tener que + infinitivo* для выражения объективной алетической модальности вынужденности и субъективной эпистемической модальности знаний, которые передаются во французском языке при помощи оборота *avoir à+ infinitif*:

*Je me moquais bien de mon marteau, de mon boulon, de la soif et de la mort. Il y **avait**, sur une étoile, une planète, la mienne, la Terre, un petit prince **à consoler!***

*¡En ese momento no me importaban ni el martillo, ni el tornillo, ni la sed, ni el hambre, ni la muerte, porque ¡En una estrella, en un planeta, el mío, la Tierra, había un pequeño principe, a quien **tenía que consolar!***

Я позабыл совсем о своем молотке, о своем болте, о жажде и о смерти. На звезде, на планете, моей Земле, существовал только Маленький принц, которого я должен был успокоить.

Одними из самых сложных для перевода являются случаи имплицитного выражения значений модальности вынужденности. Так, в следующем примере Л. Салда переводит глагол *imposer*, выражающий в данном контексте объективную деонтическую модальность с оттенком распоряжения, при помощи оборота *imponer la obligación*, таким образом конкретизируя данное значение:

Heureusement pour la reputation de l'astéroïde B 612 un dictateur turc imposa à son peuple, sous peine de mort, de s'habiller à l'Européenne.

Afortunadamente para la reputación del asteroide B-612 un dictador turco impuso a su pueblo, bajo la pena de muerte, la obligación de vestirse a la europea.

По счастливому для известности астероида B 612 стечению обстоятельств турецкий диктатор вменил в обязанность своему народу, под страхом смертной казни, одеваться по-европейски.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что выбор языковых средств выражения модальности вынужденности зависит не только от коммуникативной ситуации и прагматической установки речи, эмоционального состояния и авторских вкусов отправителя текста, но и от языковых традиций, национальной специфики. Поэтому, несмотря на близкое родство французского и испанского языков, перевод средств выражения модальности долженствования с одного языка на другой может вызывать ряд проблем, связанных с наличием специфических средств и их специализации для выражения определенных видов объективной и субъективной модальности.

Источники и литература

1. Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975
2. Беляева Е.И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. В., 1985
3. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. / А.В. Бондарко // Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. М.: Наука, 2003.
4. Будагов Р.А. Сходства и несходства между родственными языками. Романский лингвистический материал. М., 1985
5. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М., 2001
6. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М., 2000
7. Карповская, Н.В. Прагматический потенциал языковых единиц в свете детерминации переводческих решений (на материале испанского языка): монография. Ростов-н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2009
8. Панфилов, В.З. Категория модальности и ее роль в конструировании структуры предложения и суждения // Вопросы языкознания - М., 1977
9. A. de Saint-Exupéry. Le Petit Prince. М.: Изд-во «Менеджер», 2006
10. A. de Saint-Exupéry. El Principito. México DF: Editorial Nueva Palabra, 2004